

Алиева Р.В.

**АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ЛИРИЧЕСКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ (ПЕЙЗАЖА)
НА КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

(на примере перевода романа тургенева «отцы и дети»)

P.V. Alieva

**THE ADEQUACY OF THE TRANSMISSION LYRICAL DIGRESSIONS
(LANDSCAPE) IN THE KYRGYZ LANGUAGE**

(for example, translation of the novel by Ivan Turgenev's "Fathers and Sons")

УДК: 37/254.51

В статье рассматривается роль лирических отступлений в художественном произведении и адекватность передачи пейзажа в переведенном тексте.

In this article one can observe the preservation of ethnic flavor in the translation of the literary work.

Тургенев И.С. – один из лучших пейзажистов в мировой литературе. Он запечатлел в своих рассказах, повестях мир русской природы. Его пейзажи отличаются безыскусной красотой, жизненностью, поражают удивительной поэтической зоркостью и наблюдательностью. Непревзойденным мастером русского пейзажа остается Тургенев и в романе «Отцы и дети». Как и во всех произведениях Тургенева, пейзаж в «Отцах и детях» приобретает большое значение. Русь начала 60-х годов XIX века, о которой спорили «отцы и дети», автор рисует пейзажем:

«Места, по которым они проезжали не могли назваться живописными... Попадались... и крошечные пруды с худыми платинами, и деревеньки с низкими избушками под темными, часто до половины разметанными крышами. Как нарочно мужички встречались все обтёрханные, на плохих клячках... исхудалые, шершавые, словно, обглоданные, коровы жадно щипали траву по канавам».¹

«Жанагылар келе жатышкан жер анчалык деле корктуу эмес эле... кичине суулар, жана бузулган плотиналары бар майда – чайда байламталар, коп убактарда чатырынын жарымына чейин жыналачтанып калган, жапыз – жапыз жалпак кара тамдары бар кичинекей кара кыштактар. Атайын койгондой чобурларын аран айдап, самсаалап – салбыраган мужиктеркезиге берди... Кабыргалары каржайган, торт бутуна араң баскан арык ачка уйлар эски арыктын ичине тушуп алышып, жанталашып оттоп жүрүшөт».²

В переводе автор удачно рисует запущенные водоемы, развалившиеся избушки съеденной скотом во время бескормницы соломой крыш. Пользуясь прекрасными возможностями, богатством родного

языка Р. Жумалиев мастерски перенес всю убогость и обветшалость русского крестьянского быта на свой текст, используя просторечную лексику, как и в исходном тексте, сохранил подлинность оригинала и раскрыл перед читателем эпоху 60 – х годов XIX века.²

Тургеневский пейзаж пронизан любовью к крестьянству, к родной стране, к ее просторам:

«Весна брала свое. Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием теплого ветерка. Все деревья, кусты и травы».³

«Жаз өзүнүн өкүмүн сүрдү. Бүтүн айлана алтындай жарк-журк этип, жашыл килемге оронду: бак- дарактар, бадалдар, жашыл чөптөр, – баары жаздын жумшак жылуу желине эркелеп, кеңири, назик гана чайкалышат.»⁴

В дни пребывания Базарова с Аркадием в деревне его родителей, где казалось бы, протекала самая однообразная, непринеужденная и скучная для нашего героя жизнь, Тургенев рисует полдень с обычной деревенской безсуетливостью течения времени. Обычный на первый взгляд пейзаж – серьезное внутреннее содержание, точно указывающее на характер Базарова, с его непримиримым нравом, искусственным отторжением от родного, от своего:

«Настал полдень. Солнце жгло из-за тонкой завесы сплошных беловатых облаков. Все молчало, одни петухи задорно перекликались на деревне, возбуждая в каждом, кто их слышал, странное ощущение дремоты и скуки; да где – то высоко в верхушке деревьев звенел плаксивым призывом немолчный писк молодого ястребка. Аркадий и Базаров лежали в тени небольшого стога сена, подостлавши под себя охапки две шумливо сухой, но еще зеленой душистой травы».⁵

«Күн түш. Кебездей үлбүрөгөн жука булуттун арасынан чыккан күндүн нуру мээ кайнатат. Айлана тыптынч: жайбаракат, магдырап

² И.С. Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), перевод с русского Р. Джумалиева, Кирг. Гос. Изд., Фрунзе – 1954г. (стр. 14)

³ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.59)

⁴ И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.15)

⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.155)

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман / Статья Д.И.Писарева. Послесл. П.Пустовойта; Рис. И.Архипова. – 7-е изд., М.: Дет. Лит.,1978.– 240 с., ил. (Школьная библиотека), (стр.58)

жаткандардын тынчын алып, кыштактын ар кайсы жеринен короздордун кукулуктаган үнү гана чыгат; бак-дарактын үстүнөн жогору, асмандын кандайдыр бир жеринде жаш ылаачындын жардам бергиле дегендей муңайыңкы үнү угулат. Аркадий менен Базаров алдыларына жаңы чабылган, кургак, жыты буруксуган эки кучак чөптү жасап алып, кичирээк бир чөмөлө чөптүн көлөкөсүндө жатышты».⁶

Переводчик удачно вносит в свой текст речевые эпитеты, присущие киргизской национальной поэтике:

Осуществлена замена «тонкой завесы облаков» на «кебездей үлбүрөгөн жука булуттун». Очень поэтично, уподобляя тонкой ткани, описывает облака, хотя в оригинале такого сравнения нет. «Солнце жгло» передается как «кундун нуру мээ кайнатат». Идет гиперболизация, которая понятна и близка киргизскому читателю «...петухи.. перекликались, возбуждая ..ощущение дремоты и скуки», передается как «магырап жаткандардын тынчын алып..короздордун кукулуктаган үнү гана чыгат». В тексте оригинале переклик петухов возбуждал скуку и дремоту, в переведённом же тексте, напротив, не дает покоя дремлющим. «Переклик» (петухов) – существительное передано звукоподражанием «короздордун кукулуктаган» (үнү).

В целом Р.Жумалиеву удалось передать летний жаркий полдень, располагающий на покой и раздумья. Далее следует более интересный момент с точки зрения раскрытия характера Базарова:

«Та осина, - заговорил Базаров, - напоминает мне мое детство; она растет на краю ямы, оставшейся от кирпичного сарая, и я в то время был уверен, что эта яма и осина обладали особенным талисман: я никогда не скучал возле них. Я не понимал тогда, что был ребенком. Ну, теперь я взрослый, талисман не действует».⁷

Единственный в романе эпизод, где Базаров шагнул от самого себя и незаметно для самого себя раскрыл перед читателем истину о себе.

У Ррыспека Жумалиева данный эпизод воспроизведен очень удачно. Образ одинокой осины (бай терек) ассоциируется с одиночеством героя. «Бай терек» в кыргызской психологии дерево символичное, олицетворяющее недоступность, гордость, высоту помыслов.

«Тээтиги бай терек, - деп, сүйлөй баштады Базаров: - мага өз бала чагымды элестетет; ал кирпич сарайынан калган жардын боорунда өсүп турат, ал убакта мен ошол жар менен байтеректин тилсимдик касиети бар го деп ишенүүчү элем, анткени булардын жанында жүргөндө зеригүүчү эмесмин. Ал кезде мен: бала болгондугумдан зерикпей

тургандыгымды түшүнбөптүрмүн. Эми мен чон жигитмин, ошондуктан тилсим эч тааасир этпейт».⁸

Примером художественного образа является описание летнего утра перед дуэлью между Базаровым и Павлом Петровичем Кирсановым.

«Утро было славное, свежее: маленькие пестрые тучки стояли барашками на бледно - ясной лазури; мелкая роса выступила на листьях и травах, блистала серебром на паутинках; влажная, темная земля еще хранила румяный след зари; со всего неба сыпались песни жаворонков».⁹

«Таң эң сонун, абасы таза эле; асмандын күн чыга бериш жериндеги көгүлтүр тарткан мейкиндигиндеги тарбыла – ала болгон үзүк-үзүк булуттар турат; жука түшкөн шүүдүрүң жыгачтын жалбырактары менен жердеги чөптү нымдуу кылып, күмүш сындуу жылт – жулт этет; ным тарткан кап-кара жер аткан таңдын кызгылт шооласын али сактап калган сыяктанат»¹⁰

Переводчик как и Тургенев описывая «славное свежее утро» перед дуэлью ясно подчеркнул, как все суетно в жизни человека перед величием и красотой вечной природы. Сама дуэль представляется в сравнении с этим утром по словам самого Базарова – «экая глупость» (ушундай да акмакчылык болобу).

Природа в романе – еще один герой в системе персонажей и являет собой живой образ. В то же время пейзаж у Тургенева глубоко психологичен и несет определенную эмоциональную нагрузку. Как пейзаж способен определенным образом воздействовать на настроение героя, так и сам герой очень часто находится в состоянии гармонии с природой и состояние природы становится его настроением. Этот прием позволяет Тургеневу воспроизвести тонкие и наиболее интересные черты характера героя:

«Так размышлял Аркадий, а пока он размышлял, весна брала свое. Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием ветерка повсюду нескончаемыми звонкими струйками заливались жаворонки.. и так весело, таким молоденьким мальчиком посмотрел на отца, что тот его обнял».¹¹

«Аркадий ушундай деп ойлоду.. ал ойлогон мезгилде жаз өзүнүн өкүмүн сүрдү. Бүтүн айлана алтындай жарк-журк этип, жашыл килемге оронду: бак – дарактар, бадалдар, жашыл чөптөр, - баары жаздын жумшак жылуу желине эркелеп, кеңири, назик гана чайкалышат; бардык жерлерде торгойлордун безилдеп сайраган үндөрү угулат.. Аркадий карай – карай көзү талып, анын башын

⁸ . И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.147)

⁹ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.98)

¹⁰ И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.68)

¹¹Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.59)

⁶ И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.146)

⁷ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.156)

ээлеген ой бара – бара сейректеп отуруп, жок болду.. атасына эң көңүлдүү, жаш баладай кыял менен карап калган учурда, атасы чыдабай ошол замат кучагына алды».¹²

И в данном эпизоде переводчик воспользовался богатым поэтическим даром кыргызского народа чувствовать окружающий мир и тонко отразил этот мир художественным словом. Ряд эпитетов «*жашыл килем*» - *зеленый ковер*, «*жумшак жылуу жел*» - мягкий теплый ветерок; метафоры: «*жаз өзүнүн өкүмүн сүрдү*» - *весна властвовала*, «*бак – дарактар, бадалдар, жашыл чыптыр (жаздын желине)* ..*эркелеп – деревья, кусты, зеленая трава ..ласкаются (ветру)*».

В «Отцах и детях» природа играет не только эстетическую, но и идейную роль. Для Тургенева природа важная и безусловная жизненная ценность, поэтому способность воспринимать ее чутко, эстетически любоваться ее и наслаждаться и чувствовать себя частью природы характеризует обыкновенно лишь положительных героев. Через отношение персонажа к природе выражается авторская оценка к персонажу и его характеру. Природа в «Отцах и детях» становится объектом для полемики не столь явной, как полемика об аристократии или русском мужике, но не менее значимой для характеристики героев романа. Так, Базаров со свойственной ему категоричностью отвергает эстетическое любование природой, как и все то, что он называет «романтизмом». Для него «*природа не храм, а мастерская*». Для Базарова характерно не эстетическое, а утилитарное восприятие природы. В этом, по мнению Тургенева, сказывается ущербность нигилизма вообще и характера Базарова в частности.

Природа у Тургенева часто лечит душевные раны героев, помогает им справляться с трудностями, тяжелым душевным состоянием. Базарову же такого утешения не дано (когда ему плохо, он отправлялся в лес и большими шагами, ломая попадавшиеся ветки...) Но Тургенев показывает, что в душе Базарова есть место прекрасному. Например, разговор с Аркадием на сеновале об одинокой осине, или в разговоре с отцом говорит: «Я, как подъезжал сюда, порадовался на твою березовую рощицу, славно вытянулась».

В отношении к природе сопоставляются братья Кирсановы. Поэтическая природа летнего вечера сопровождают размышлениям и чувствам Николая Петровича. Он чутко чувствует и глубоко понимает природу. Он долго бродит по вечернему саду, всей душой ощущая его очарование:

«Но размягченное сердце не могло успокоиться в его груди, и он стал медленно ходить по саду. Он ходил много, почти до усталости, а тревога в нем, какая – то ищущая, неопределенная печальная

¹² И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.15)

тревога все не унималась.. наворачивались слезы, беспричинные слезы.. Он не в силах был расстаться с темной, с садом, с ощущением свежего воздуха на лице и с этою грустью, с этою тревогой...».¹³

«Бирок эзилген жүрөк анын көкүрөгүндө тынч ала албады; бактын ичинде ары – бери жайбаракат басып жүрдү. Ал чарчаганга чейин, ары-бери аябай кып басты, бирок анын жүрөгүн кандайдыр бир белгисиз, кайгылуу нерсе өйүгөндөн өйүгөнүн койбоду.. көзүнө жаш келди, себепсиз жаш...Бактан, өзүнүн жүзү сезип турган таза абадан жана жанакы оор кыялдан, жүрөктү өйүгөн тынчсыздыктан ажырашууга анын дарманы жетпеди».¹⁴

Для душевного состояния Павла Петровича та же самая природа предстает уже иначе. Она не рождает для него никакого эмоционального отзвука: «Павел Петрович дошел до конца сада и тоже задумался, и тоже поднял глаза к небу. Но в его глазах не отразилось ничего кроме света звезд».¹⁵

«Павел Петрович бактын учуна чейин жетти да, ал да ойго батып, ал да асманга ой жүгүрттү. Бирок анын сонун кара көзүнө жылдыздын нурунан башка эч нерсе чагылган жок».¹⁶

В упомянутых отрывках переводчик нашел свое видение героя и в то же время не исказил исконную манеру Тургенева раскрывать душу героя в самом его размягченном состоянии. Смог детально, поэтично передать разные ощущения от одних и тех же представлений, обозрений. Если в эпизоде с Николаем Петровичем переводчик показал все душевные переживания, излияния, вызывающие к герою неумолимую привязанность, жалость, то в эпизоде с Павлом Петровичем повествование очень лаконично, природа никак не откликнулась в его черствой душе. Это еще лучше оттеняет и раскрывает сухую, полную отчуждения и ненависти к людям, душу Павла Петровича. Два замечательных эпизода, рисующих героев в одиночестве с природой очень удачно представлены кыргызскому читателю.

Для Николая Петровича природа – источник вдохновения, самое важное в жизни. Все события, связанные с ним происходят на лоне природы. Сама усадьба Николая Петровича, словно его двойник. Ему не удается претворить в жизнь свои разумные проекты. Несостоятельность его как владельца именина контрастирует с его человечностью и глубиной внутреннего мира. Тургенев симпатизирует ему, и «беседка, разросшаяся и благоухающая» есть символ его чистой души.

Сад Одинцовой – «аллея» стриженных елок, цветочные «оранжереи» – создают впечатления

¹³ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.98)

¹⁴ И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.68)

¹⁵ Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман, (стр.99)

¹⁶ И.С.Тургенев. Отцы и дети (на киргизском языке), (стр.69)

искусственной жизни. Вся жизнь этой женщины, «катиться как по рельсам», размеренно и однообразно. Образ «неживой природы» перекликается с внешним и духовным обликом Анны Сергеевны. Место жительства героя всегда откладывает отпечаток на жизнь героя. Одинцова, как и Базаров, равнодушна к природе. Ее прогулки по саду всего лишь часть жизненного уклада, это что – то привычное, но не очень важное в ее жизни.

Катя и Аркадий по детски влюблены в природу, хотя Аркадий и пытается это скрыть. Они так же молоды и беззаботны, как и окружающая их природа.

Фенечка «такая свеженькая», показана на фоне летнего пейзажа.

Таким образом, роль пейзажа (лирических отступлений) в романе многогранна. Это и передача психологического состояния героев, особенностей их характеров. Пейзаж создает настроение, оттеняет комическое или трагическое в эпизодах и ситуациях. Картины природы, созданные Тургеневым насыщены философскими мотивами и связаны с идейным смыслом произведения.

При переводе пейзажа Р. Жумалиев сохранил в кыргызском тексте оригинальность описания

русской природы, передал природу под разными ракурсами, в различных мотивировках. В каждом лирическом отступлении раскрыл разное настроение героев, их характеры, внутренний мир. Используя богатую палитру кыргызского художественного слова, мастерски нарисовал краски природы в разное время года, в абсолютно непохожих, противоречивых ситуациях. Были удачно использованы переводчиком метафоры, еще более оттеняющие и углубляющие состояние природы и персонажей. В целом переводчику удалось описать пейзаж на родном языке, сохранив в нем инонациональное оригинальное начало.

Литература

1. Тургенев И.С. Отцы и дети: Роман / Статья Д.И.Писарева. Послесл. П.Пустовойта; Рис. И.Архипова. – 7-е изд., М.: Дет. Лит., 1978. – 240 с., ил. (Школьная библиотека).
2. И.С.Тургенев. Отцы и дети (на кыргызском языке), перевод с русского Р.Жумалиева, Кирг. Гос. Изд., Фрунзе – 1954г.
3. Русско-кыргызский словарь: 51000 слов / Под. Ред. К. К. Юдахина. – Б.: «Шам», 2000. – 992с.
4. Ожегов Сергей Иванович. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. Изд. 8-е, стереотип. М., «Сов. Энциклопедия», 1970. 900стр.

Рецензент: д.п.н. Бабаев Д.Б.